

Международная конференция

«Профессия архитектор. Время перемен»

Состоявшееся присоединение России к ВТО стало очередным вызовом для страны. На заседании Совбеза РФ, посвященном теме национальной безопасности и защите российских экономических интересов в свете вступления в ВТО, Председатель Совета, Президент РФ В.В. Путин призвал «понять риски и проблемы, которые у нас возникают в связи с присоединением к Всемирной торговой организации». Правительство должно разработать план действий по адаптации отдельных отраслей экономики к условиям членства России в ВТО.

В нашей профессии кто-то отдает себе отчет в пагубности происходящего, кто-то полагает, что специфическая российская почва все перелопатит-перемелет, и «ничего у них не выйдет», кто-то думает, что все само собой образуется.

СА России и французская компания «Сен-Гобен» нашли друг друга. «Сен-Гобен» выступает за рациональное строительство и защиту окружающей среды, следование принципам устойчивого развития населенных мест. Руководство компании замыслило переориентировать финансовые средства, ранее направлявшиеся на участие в выставках, на мероприятие, которое оказалось бы на пике внимания российских архитекторов. Решили провести международную конференцию, посвященную неотложным профессиональным проблемам современности: что делать в условиях юридической незащищенности профессии? СА России и МААМ поддержали этот выбор. Был развернут спектр тем в рамках трех основных блоков – «Законодательство», «Образование» и «Практика». В первом разделе: «Законодательство и нормативная база», «Интеллектуальная собственность и авторское право», «Легализация проектов»; во втором – «Архитектурно-образовательные программы. Управление образованием со стороны профессионального сообщества» и «Непрерывное профессиональное образование»; в третьем – «Стандарты профессии. Роль Союза / Палаты. Система лицензирования / регистрации / сертификации», «Структура проектного бизнеса», «Страхование проектной деятельности», «Реализация проектов и полномочия архитектора» и «Архитектурные конкурсы. Критерии отбора архитектора».

Из пресс-релиза конференции. «Кодекс профессиональной этики обязывает российских архитекторов постоянно углублять свои знания, уважать мировые достижения в области архитектуры и стремиться к их развитию и пополнению». «Роль архитектора в современном мире, поиск смыслов и способов деятельности архитектора и проектировщика, его нравственный выбор, профессиональная этика и социальный статус – это пространство обитания профессии». «Проектно-строительная отрасль в России переживает непростые времена. В связи с вступлением в ВТО требуется серьезная модернизация всего проектно-строительного комплекса на основе передового международного опыта». «Знакомство с международным опытом в проектно-строительной сфере послужит интеграции российских архитекторов в мировой градостроительный, архитектурный и строительный процесс, а компания «Сен-Гобен», выступающая в качестве эксперта – производителя качественных строительных материалов и технологий, – введет в их профессиональный арсенал современные инновационные строительные решения».

«Остается латино-германская модель»
Из доклада на Конференции Почетного президента СМА, вице-президента СА России Виктора Логвинова
Мировой опыт регулирования архитектурной практики чрезвычайно разнообразен, давно исследован и обобщен. Началом этому положило «Соглашение МСА по рекомендованным международным стандартам профессионализма в архитектурной практике», закладывающие принципиальные основы мирового законодательства. Работа над этим Соглашением началась в 1994 г., практически одновременно с принятием Соглашения об образовании ВТО. Преамбула этого документа гласит:

«Первейшим долгом архитекторов как профессионалов является забота об обществе, которому они служат. Этот долг превалирует над личными интересами и интересами заказчика. Международный Союз архитекторов полагает, что в мире, где торговля в сфере профессиональных услуг быстро расширяется и где архитекторы регулярно предоставляют свои услуги сообществам, не являющимся для них родными, существует потребность в разработке единых стандартов профессионализма в архитектурной практике. Архитекторы, удовлетворяющие стандартам, приведенным в настоящем Соглашении, благодаря полученному образованию, уровню компетентности и усвоенному морально-этическим нормам поведения, **будут способны блести высшие интересы тех сообществ, которым они служат**».

В этом – фундаментальное отличие роли архитекторов в России и в мире. В 1999 г. все архитекторы мира единодушно проголосовали за то, чтобы целью профессиональной деятельности, **первым долгом архитектора было служение обществу**. Образование, компетентность и морально-этические нормы – принципы профессионализма. Это три кита, на которых еще в XX веке произошло становление профессии во всем мире. И, наконец, эти три кита приплыли в Россию. Бесконечно жалуясь на то, что архитекторов в России не уважают, что наставляют то вровень с государственными чиновниками, то с рабочими строительного бизнеса, которые должны приносить ему прибыли и сверхприбыли, мы почему-то не задаемся вопросом: а насколько мы, российские архитекторы, близки к пониманию и принятию тех са-

мых принципов служения обществу, о которых говорит Международный Союз архитекторов?

«Представители архитектурной профессии свято соблюдают стандарты профессионализма, честности и компетентности, тем самым привнося в общество свои уникальные навыки и способности, существенно важные для устойчивого развития архитектурной среды, благосостояния общества и поддержания культуры. К основополагающим принципам профессионализма, закрепленным в законодательствах, а также в кодексах этики и нормах, определяющих профессиональное поведение, относятся: **компетентность, независимость, преданность делу, ответственность**». Если мы готовы их принять, то архитектурное сообщество мира готово принять нас. Если нет, то мы будем в стороне от архитектурного процесса, нас в этот «клуб» не пустят.

Мировая практика выработала несколько механизмов обеспечения компетентности – регистрация, лицензирование, сертификация.

Регистрацией звания достигается цель предоставить обществу и потребителям услуг возможность отличать обученных и квалифицированных лиц от необученных при минимальных затратах для государства и для потребителей. При регистрации звания те лица, которые не отвечают требованиям к регистрации, не лишаются своего куска хлеба. Такие лица могут и дальше предоставлять услуги; им просто не разрешается пользоваться защищенным законом званием. На этих принципах надо остановиться подробнее, опираясь на законы разных стран, где сложились две модели регулирования архитектурной деятельности, между которыми имеется множество подвариантов.

Англосаксонской модели придерживаются в США, Великобритании, Канаде, большинстве стран Британского содружества. Последней присоединилась Эстония. Данная модель предполагает государственное регулирование через лицензирование. Подтверждение квалификации осуществляется либо профес-

В номере:

Международная конференция	1-2
Из потока информации	1
К юбилею Мастера	2
О Московском планетарии	3
В Совете по градоразвитию Москвы	3
Беспримерный вклад в профессию	3
Садовое кольцо может стать...	4
Юмор @ ...	4

Из потока информации

Мэр подписал распоряжение об Архитектурном совете Москвы

Председателем Совета назначен главный архитектор столицы Сергей Кузнецов. Архсовет создан для практической реализации единой градостроительной и архитектурной политики, повышения качества проектов. Основными задачами Совета станут профессиональная оценка проектов и научно-исследовательских работ в сфере архитектуры и градостроительства, анализ нормативной базы. В Совете должны работать не менее 12 и не более 21 члена. Состав Совета утверждается по представлению главного архитектора Москвы по согласованию с главой стройкомплекса М. Хуснуллиным.

Детсады и бюджетное жилье – через КП «УГС»
Департамент строительства Москвы планирует возводить почти 100% бюджетного жилья и дошкольных учреждений через подведомственное ему казенное предприятие «Управление гражданским строительством» (КП «УГС»).

Протеже Билла Гейтса подготавливает новый план Москвы

Мэр Москвы утвердил распоряжение о создании государственного автономного учреждения (ГАУ) «Научно-исследовательский и проектный институт градостроительного планирования города Москвы», который станет главным плацдармом для разработки так называемого мастер-плана. В перечне задач учреждения – изучение социально-экономических, социологических, экологических аспектов градостроительных решений, разработка прогнозов и концепций развития Москвы. Учреждение также может заняться формированием и распределением госзаказа в проектной схеме. ГАУ будет подчиняться Москомархитектуре, которая и выступает его учредителем. Институт возглавляет выпускница Albany Academy и Принстонского университета Карима Нигматулина, ранее работавшая в американском научном центре Билла Гейтса и Натана Мирвольда Intellectual Ventures в Сиэтле. Комментируя эти новости, руководители архитектурных бюро и проектных институтов Москвы заявили, что появление НИИПИ градплана является продолжением реструктуризации Москомархитектуры. Новое учреждение получит полномочия Москомархитектуры как госзаказчика – распорядителя бюджетных средств. Создание нового института проходит впопыхах. Однако ряд его полномочий уже названы. В частности, подготовка так называемого мастер-плана, который должен детализировать генплан с точки зрения экономики градостроительного развития Москвы. Это не единственные изменения, которые произошли в руководстве Москомархитектуры. Должности лишился главный художник города Игорь Воскресенский, занимавший этот пост с 2000 г. Новым руководителем учреждения назначена Татьяна Гук, которая занимала должность замначальника управления ландшафтной архитектуры Москомархитектуры. Она предлагает озеленить подземные гаражи и торговые центры. По ее мнению, «зеленые фасады и кровли должны быть там, ... где это будет потребляться жителями города. Подземные гаражи – это один из примеров. На их крышах уже сейчас размещаются детские и спортивные площадки, растут деревья и кустарники». Кроме того, интересным решением будет размещение на зеленых кровлях общественных, офисных и торговых объектов в Москве, летних кафе и территорий для отдыха сотрудников. Применить зеленый фасад для маскировки неудачно выглядящего здания очень сложно и дорого, и закладывать «живые» крышу или фасад нужно на этапе проектирования объекта. «Нужна система утепления, крепления, дренажа, капельного полива, подбора растений, которые могли бы в различные времена года создавать эту зеленую стену. Это очень большой спектр проблем, который должен быть учтен комплексно».

По материалам электронных СМИ

Гарант жизнестойкости и профессионализма

К юбилею Мастера

Мы переживаем сегодня очень непростое время. Моспроект стоит на перепутье путей и решений. Видимо, назрела острая необходимость в крупной перестройке структуры, переосмыслении приоритетов и методов работы. Прямо скажем, времена нынче невеселые, и трудно упрекнуть в отсутствии оптимизма как руководителей, так и рядовых сотрудников. Тем более важно найти опору в вечных и непреложных ценностях, которые несомненно есть у нашего коллектива и которыми мы обязаны гордиться, чтобы не потерять лицо, чтобы с уверенностью смотреть в будущее. В числе таких «островов стабильности» почетное место по праву сильнейшей принадлежит мастерской №11. У ее истоков стояли знаменитые корифеи зодчества – вице-президент Академии, доктор архитектуры Леонид Михайлович Поляков, президент Академии с

1950 по 1955 г. Аркадий Григорьевич Мордвинов, народный архитектор, академик АХ, лауреат Ленинской и Госпремий, профессор МАрХИ Яков Борисович Белополюцкий. Эстафету из рук мэтров в 1993 г. принял нынешний руководитель мастерской, заслуженный строитель РФ, лауреат Госпремии России Борис Семенович Месбург. Недавно в Моспроект отметили его большой юбилей. Но суть не в датах. Просто есть достойный повод еще раз рассказать о главном деле его жизни – проектировании для Москвы и во благо отечественной архитектуры. В мастерской №11 стало традицией создавать значительные, а нередко и уникальные, объекты, которые естественно вписываются в городскую ткань столицы, становясь для нее знаковыми на многие годы. Уже вошли в историю Сбербанк на Вавилова, Международный учебно-деловой центр АНХ РФ на проспекте Вернадского («Кристалл»), жилые дома на улице Стасовой и Ленинском проспекте, здание Пенсионного фонда РФ на улице Академика Анохина, жилая застройка с детсадом и школой «Синяя птица» в Северном Бутове и пр., и пр. Если пять лет назад в числе весомых работ мастерской можно было назвать административное здание на Хорошевском шоссе, многофункциональный деловой комплекс на Рязанском проспекте, жилые дома с подземными гаражами на Ленинском, то сейчас список ярких объектов, реализованных коллективом мастерской, пополнился застройками

микрорайонов «Марфино» на Ботанической, «Нахимово» на Болотниковской, «Юрлово» на Юрловском проезде, «Алексеевский» на Мытищинской, комплексом жилых домов по индивидуальному проекту на Юго-Западе, в Конькове, Теплом Стане и т. д. Совсем недавно выполнены предпроектные предложения мастерской по кампусу (комплексу учебных зданий, жилых домов для преподавательского состава, студенческих общежитий) МГУ, построены библиотека и жилые дома для Губкинского университета, утверждены предпроектные предложения по микрорайону «Речники», уже строится жилой комплекс с развитой инфраструктурой на Перовской улице. А еще – коттеджная застройка с развитой инфраструктурой «7-ая миля» на Новой Риге. К тому же конкурсы, конкурсы... Где уж тут сетовать на отсутствие заказов и безработицу! «Творчество, творчество и еще раз творчество» – было и остается главным кредо, затверженным на все времена слоганом мастерской №11. Конечно, в этом непрерывном творческом горении основная заслуга – руководителя, Бориса Семеновича Месбурга. Недаром в дни юбилейных торжеств не закрываются двери мастерской, его личного кабинета. И это не официоз, не отработанный церемониальная схема. Проектировщики, которым повезло работать с мастером, искренне гордятся своей причастностью к его деятельности, к его жизни. Он буквально фонтанирует идеями. Мимо него

не проходит любая мало-мальски значимая современная информация, новости, сведения о конкурсах, новых технологиях, материалах, достижениях мировой архитектуры. Он умеет вдохновлять, щедро делиться знаниями, опытом, человеческим, отеческим теплом. Особенно это касается взаимодействия с молодежью. Не случайно в мастерской работают до 70–80% молодых специалистов, выпускников престижных архитектурно-строительных школ Москвы. Для тех, кто хочет и может работать, расти, совершенствовать проектное мастерство, мастерская №11 – находка и алма-матер. Обладая высочайшей требовательностью к себе, Б.С. Месбург и от сотрудников ждет максимальной отдачи, профессиональной серьезности, постоянной творческой активности. Он поистине «пламенный мотор» коллектива, генератор идей, лидер и гарант его жизнестойкости. Поэтому сотрудники 11-ой с надеждой вступают в завтрашний день. Все знают Бориса Семеновича не только как талантливого и чрезвычайно продуктивного архитектора, мудрого наставника и руководителя. Коллеги любят его за душевную чуткость и доброту, открытость и радушие – качества истинного интеллигента и Большого Красивого Человека. Дай Вам Бог, дорогой Борис Семенович, «Многая лета!»

К поздравлениям коллектива мастерской №11 с радостью присоединяется редакция «Моспроектовец»

Сбербанк на ул. Вавилова.

Проект коттеджной застройки «7-ая миля» на Новой Риге.

Предпроектное предложение по микрорайону «Речники».

Международная конференция «Профессия архитектор. Время перемен»

сиональными организациями по соответствующим методикам, либо непосредственно крупнейшими профессиональными корпорациями, такими как Институт американских архитекторов, Британский королевский институт архитекторов и т.д. Членство в этих ассоциациях не обязательно – в отличие от государственной регистрации. Без лицензии работать нельзя – это уголовное преступление. Фактически эта модель принята и Украиной: регистрация происходит в государственном органе, а проверку квалификации осуществляет Союз архитекторов и саморегулируемые организации, которые создаются с добровольным членством, представители которых вправе входить в государственную квалификационную комиссию. По сути, эта же модель в 1995 г. была введена и в России и существовала до 2002 г., до отмены лицензирования. Лицензию выдавало государственное учреждение – РЛАЦ, а аттестацию проводила комиссия, состоящая из членов СА России. Реанимировать эту модель не представляется возможным. Вторая модель – латино-германская. В ее основе лежит жесткое саморегулирование. По этому пути пошли Германия, Италия, Греция, Испания, Франция, Турция и еще множество стран Западной Европы. Согласно этой схеме государство делегирует право регулирова-

ния архитектурной деятельности Палатам и Камерам, включая право признания квалификации, ведение реестра, признание звания «архитектор», контроль за соблюдением стандартов и кодекса профессиональной этики. Членство в этих организациях обязательно для всех практикующих архитекторов. На этот путь вступили практически все страны Восточной Европы, последней – Литва, которая в этом году учреждает свою Палату. А есть ли в мире страны, живущие без всякого регулирования? Есть. Это страны Африки, Латинской Америки и Азии, где нет никакого регулирования, никаких Палат, никаких законов об архитектурной деятельности. Но как это ни парадоксально, обязательного членства в саморегулируемых организациях нет и в ряде высокоразвитых стран, таких как Швеция или Япония. В этих странах, как правило, существует один союз, добровольно выполняющий функции Палаты. В этот союз добровольно входит 95% всех практикующих архитекторов страны. На наш вопрос шведским коллегам: «Что заставляет шведского архитектора, для которого членство в Союзе архитекторов Швеции не обязательно, все же вступать в эту организацию, брать на себя дополнительные финансовые и морально-этические обязательства и пр.?» – ответ был

очень простой: «Какой же псих-заказчик доверит свои деньги, свою жизнь, здоровье, имущество архитектору, который даже не является членом Союза?» Это обычай делового оборота, который превратился в культурную традицию. Нет необходимости заставлять людей быть дисциплинированными, ибо они уже с рождения дисциплинированы и приучены к порядку. Но этот замечательный опыт лишь подчеркивает невозможность для нас в России им воспользоваться. Он может быть востребован только в небольших национальных странах с очень высокой культурой, в том числе, правовой. Для наших заказчиков такая психология из области фантастики. Поэтому у нас остается единственная возможность введения порядка на рынке профессиональных услуг (под порядком мы понимаем исключительно обеспечение компетентности тех, кто выходит на этот рынок): **вторая схема – обязательное участие архитекторов и инженеров в саморегулируемых организациях.** В любом случае МСА рекомендует, чтобы законы или уставы, регламентирующие архитектурную профессию, базировались на регулировании архитектурной практики. Какая же профессиональная организация нам нужна? Организация, выполняющая **основные функции, главная и**

первая из которых: защита интересов потребителя. Вторая – защита интересов общества. И только после этого – собственно личные интересы профессии. Существует несколько возможных типов организаций. Прежде всего, саморегулируемые профессиональные организации с добровольным членством, которые сами решают, каковы их задачи и роль. Второй путь – регистрационные органы, такие как Палаты, Ордена и Коллегии архитекторов. Это саморегулируемые организации с обязательной регистрацией, которым государство передало необходимые полномочия, чтобы организовать выполнение архитекторами роли и функций, определенных для них согласно закону. В этих случаях необходимо создавать еще и другие независимые организации – союзы, подобные СА России, чтобы защищать интересы своих добровольных членов. Мировой и отечественный опыт показывает, что обеспечить все вышеизложенные требования невозможно, если регистрация, лицензирование, сертификация осуществляется только чиновниками без участия и контроля со стороны профессиональных организаций, как предлагает Минрегионразвития в последней редакции Закона об архитектурной деятельности. Ничего кроме коррупции из этого не выйдет.

Реконструкция Московского планетария

Прошло более полутора лет, как открылся после реконструкции (1996–2011) Московский планетарий. Сегодня можно назвать не только объемы выполненных за эти годы работ, но и награды, полученные авторским коллективом под руководством доктора архитектуры А.В. Анисимова (в составе: архитекторы О.С. Семенова, К.А. Анисимов, А.И. Миносян, Н.И. Жемчужникова, Н.А. Кузьмина; инженеры-конструкторы В.В. Зуев, Н.В. Терехова, Ю.А. Шемчук, Ю.А. Чернов, О.В. Макарова и др.). Среди заслуженных премий и наград: Диплом победителя конкурса Правительства Москвы «Лучший реализованный проект года в области инвестиций и строительства (2011), в номинации «Объекты культуры, зрелищные и спортивные сооружения»; «Золотой мастерок» – международная премия «Качественная архитектура» (2012); «Дом года», «Made in Future» в номинации «Реконструкция города» и специальная премия в числе 12 лучших объектов 2011 г.; Дипломы РАХ и МААМ, а также

специальный приз Инфрагентства СА «Архитектор». Как известно, первые проекты Московского планетария выполнены еще в 1926–27 гг. М.О. Барщем и М.И. Синявским. Первая очередь сооружения была сдана в 1929 г., а в 1930–40-е годы поэтапно осуществлялись пристройки, корректировка здания, построена обсерватория и астрономическая площадка. В 1977 г. Планетарий впервые подвергся реконструкции с заменой главного аппарата, в 1990-ом – построена новая обсерватория, после чего работа планетария постепенно сошла на нет (лихие 90-е) и в 1994-ом он был закрыт. От разработкой программы и концепции реконструктивных мероприятий до открытия Планетария в новом виде авторам пришлось преодолеть несколько сложнейших этапов, включая банкротство и смену руководства заказчика. В результате реконструкции здание 1929 г. весом в 3000 тонн с помощью специальных гидравлических домкратов бы-

ло поднято на 6 м 30 см (впервые в отечественной практике) и установлено на железобетонную платформу. Благодаря этому стало возможным реставрировать старое здание, а все нужные пристройки ушли под платформу – наверху остался только отреставрированный объем, под платформой разместились два подземных и два наземных этажа. Общая площадь здания выросла в 6 раз, что позволило разместить большой музей, расширенный учебный комплекс, малый зал экспериментов, библиотеку и прочие важные службы и помещения. Благодаря устройству пандуса разведены потоки пешеходов и транспорта, а само сооружение – памятник архитектуры – как бы поднялся над городом на невысоком холме. Кроме того на 30% расширился горизонт видимости неба для приборов астрономической площадки. Московский планетарий вошел в число крупнейших в мире. Что касается градостроительных задач, то реконструкция вернула в панораму центра Москвы интересное и мощное сооруже-

ние, восстановлен первоначальный облик здания, утраченные фрагменты. Новый комплекс обеспечивает современный уровень технического и технологического оснащения, необходимый комфорт для посетителей. Кроме того, активно использовано подземное пространство, должна быть осуществлена прямая связь с метро (готовы рабочие чертежи). Первоначальный тонкостенный купол из железобетона (знаковая часть Планетария) был утеплен снаружи и изнутри. Недавняя реконструкция обеспечила новое качественное покрытие купола (совместно с немецкими специалистами из материала «Rheinzink»). И, как говорят в старых сказках, «всё бы кончилось хорошо...», если не считать, что на последнем этапе управляющая компания отстранила авторов и внесла недопустимые изменения в часть интерьеров памятника конструктивизма, коим является Московский планетарий. Тем не менее... (см. иллюстрации).

Соб. корр.

Из Совета по градостроительному развитию Москвы СМА

Заседание от 18 декабря 2012 г. по теме: Градостроительные проблемы застройки в Кадашевской слободе близ храма Воскресения Христова.

Доклад сделала арх. И.В. Матюшина, в обсуждении приняли участие члены Совета А.А. Мелихова, Ю.В. Громченко, М.Н. Гурари, а также А.А. Клименко, представитель Архнадзора Н.Г. Самовер, зам. пред. МГО ВООПИиК М.В. Малинин, настоятель Храма о. Александр Салтыков и прихожанка Л.А. Шестакова. После острой дискуссии участники заседания Совета пришли к общему согласию по следующим вопросам: Постановления Правительства Москвы №889-ПП от 29.10.2002 и №264-ПП от 05.06.2012 о строительстве офисно-жилого комплекса в охранной зоне Храма должны быть отменены как противоречащие федеральному закону №73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ». Необходимо ускорить утверждение Мосгорнаследием «Проекта границ индивиду-

альной охранной зоны памятника федерального значения храма Воскресения Христова в Кадашах», разработанного НП «Союзреставрация» со статусом регенерации застройки в границах охранной зоны. Необходимо безотлагательное гидрогеологическое и археологическое обследование территории в границах индивидуальной охранной зоны Храма. Принимая предложение Н.Самовер осуществить регенерацию участка как показательную работу в исторической среде, Совет считает необходимым научное обоснование концепции регенерации территории в охранной зоне Храма, обоснование исторической и художественно-стилевой ориентации принимаемых объемно-планировочных решений. При этом нужно учесть, что проектируемый участок является частью важнейших городских панорам (при обозрении от Кремля, храма Христа Спасителя,

с мостов над Москвой-рекой и др.) – визуальных визитных карточек Москвы. Совет разделяет мнение прихода Храма, что строительство в охраняемой зоне любого офисно-жилого комплекса неизбежно снова приведет к противоречиям между коммерческими целями инвестора и обязательными охранными ограничениями, в конечном счете – к новым проявлениям противостояния, к усилению социальной напряженности. Поэтому наиболее целесообразно предоставить инвестору в порядке компенсации другой участок, расположив в охраняемой зоне социальные учреждения, предпочтительно – с просветительной и воспитательной функциями. Совет принимает предложения А.А. Клименко и М.В. Малинина о совместной подготовке и проведении в конце января 2013 г. на базе МГО ВООПИиК «круглого стола», посвященного проблемам научного

обоснования, проектирования и осуществления застройки Кадашей, с привлечением широкого круга специалистов и представителей общественных организаций. Заседание вел зам. председателя Совета по градостроительному развитию Москвы М.Н. Гурари

Беспримерный вклад в профессию

Кто в Москомархитектуре не знает этого человека, тот, видимо, чужак в профессии. Потому что ни один объект Моспроекта как одной из крупнейших проектных организаций

страны не был выведен в большую жизнь без участия начальника отдела экономики и смет (ОЭиС) Юрия Юрьевича Фишхеллера. Он пришел в Моспроект без малого четыре десятилетия назад и с тех пор успешно руководит давно ставшим ему своим отделом. А это значит, что всё, над чем трудились и трудятся наши проектировщики, – жилая застройка, комплексы, микрорайоны, важнейшие сооружения Москвы, городов России, ближнего зарубежья (бывших республик СССР) прошли осмечивание и экономический анализ в ОЭиС. Естественно, такие масштабы работ не могут осуществляться без четкой профессиональной организации процесса, без глубоких знаний и опыта руководителя и коллектива. И Юрий Фишхеллер сделал максимум возможного для того, чтобы возглавляемая им служба заняла крепкие, надежные позиции на производственном плацдарме Моспроекта. Ценовая политика, оптимизация сметной документации, автоматизация выпуска

документов и внедрение специальных программ, квалифицированные консультации проектировщиков – это круг важнейших тем, которые ведет сметная служба Моспроекта. Можно утверждать, что деятельность Ю.Ю. Фишхеллера оказала серьезное влияние на улучшение функционирования всего Московского строительного комплекса, так как прогрессивные методы работы, внедренные в отделе, привели к повышению качества сметной документации и сокращению сметной стоимости строительства. ОЭиС Моспроекта всегда играл ведущую роль среди проектных организаций, заказчиков, подрядчиков не только Москвы, но и страны. Это стало особенно заметно в условиях перехода к новой системе экономики – по предложению Ю.Ю. Фишхеллера и по разработанной им методике были выведены коэффициенты пересчета сметной стоимости строительно-монтажных процессов для Москвы. В последние годы, когда объем работ в Моспроекте значительно снижен,

приходится прилагать немалые усилия для сохранения кадрового состава коллектива, искать и заключать договоры со сторонними организациями, расширять географию объектов, которая теперь охватывает другие города и регионы России. Высочайший профессионализм и эрудиция Юрия Юрьевича позволяют отделу справляться даже с новой федеральной нормативной базой, в которой еще много противоречий и недочетов. Всё это помогает коллективу отдела оставаться на плаву. Конечно, коллеги и сотрудники безмерно уважают своего руководителя. Его заслуги перед страной получили высокую оценку, о чем свидетельствуют многочисленные награды и почетные звания. Остается только еще раз от всей души поблагодарить Юрия Юрьевича Фишхеллера за беспримерный вклад в профессию и пожелать ему долгих добрых и плодотворных лет.

Коллектив ОАО «Моспроект»

Садовое кольцо может стать еще более...

В порядке бреда

Фото Елены Егоренковой.

Приемы гелиотектуры могут быть использованы для преобразования Москвы в экологический мегаполис. Основной принцип – рациональное использование солнечного света. Больше всего в солнечном свете нуждаются растения (парки, скверы) и дети (игровые площадки). Меньше всего солнце нужно автостоянкам и магистралям.

В сегодняшней Москве все обстоит как раз наоборот. Большинство территорий под открытым небом занимают магистрали, автостоянки, прочие технические площадки – склады, железнодорожные пути, загрузки и т. п. Минимум света – у дворовых территорий (не занятых автомобилями на газонах) и детских площадок. Садовое кольцо – один из самых ярких символов Москвы. Однако с садами эта магистраль никак не ассоциируется. Автомобильное, транспортное, загазованное, техническое кольцо – какое угодно, но никак не садовое. Автомобиль полностью занял эту территорию и вытеснил человека. При этом территория, которую занимает Садовое кольцо, – это около одного квадратного километра, то есть примерно одна треть площади Центрального парка в Нью-Йорке. Понятно, что такое положение дел не радует. Предложения по улучшению ситуации разнообразны – вплоть до полного запрета использования автомобиля в центре города. Принципы гелиотектуры предлагают иное решение. Все, чего не хватает в городе, – должно быть построено. Все, что не нуждается в солнце, должно располагаться на нижних уровнях или в глубине корпуса. Исходя из этого, пространство Садового кольца вместе с автомобилями, парковками, загрузками, развязками, необходимо перекрыть пешеходной озеленен-

ной платформой, на которой устроить настоящие сады – яблоневые, вишневые, с посадками сирени и черёмухи. В результате будет построено кольцо садов общей площадью в 1 квадратный километр. Транспортная магистраль окажется в «тоннеле», который не нужно копать, а для устройства которого не нужно опасаться за состояние линий метрополитена, в том числе мелкого заложения; не нужно заботиться о пешеходных переходах. Просто «уровень земли» поднимется на несколько метров. Это будет новый «культурный слой», который спрячет под собой ужас современного мегаполиса – автомобиль с развязками, паркингами и загрузками. Понятно, что для автомобилистов поездка под настоящим садовым кольцом будет менее привлекательной, чем пешеходная прогулка по нему. Но если выбрать между полным запретом автомобильного движения и удобным проездом по новой свободной транспортной магистрали – последнее, безусловно, предпочтительнее. Первые этажи многоэтажных зданий окажутся ниже уровня земли, но их можно осветить через остекленные фонари, или даже через стеклянное дно фонтанов или водоемов. Малоэтажные памятники архитектуры, которые сегодня утонули между высокими сталинскими и более поздними гигантами, и выглядят как провалы между сплошной линией карнизов застройки,

можно поднять на новый уровень; и они вновь приобретут утраченное значение. Итог такой реконструкции – приобретение городом зеленого пояса практически в центре, удобной центральной магистрали, большого числа парковочных площадей, дополнительных коммерческих площадей под поднятыми вверх малоэтажными строениями. Несколько менее масштабный проект только что реализован в Нью-Йорке – это парк Highline, построенный на месте заброшенной железнодорожной эстакады. Новый парк оказался чрезвычайно коммерчески выгодным для города – в результате его создания поднялась цена на недвижимость, арендные и налоговые отчисления, активизировался бизнес. Парк стал модным и престижным местом отдыха. Садовое кольцо может стать еще более коммерчески успешным. Не только потому, что недвижимость с окнами в парк приобретет новое качество. Более удобные подъезды и парковки разгрузят транспортные пути, а пешеходы перестанут тесниться на узеньких тротуарах между автомобилями. Следующий шаг экологической реурбанизации и гуманизации городской среды Москвы – «зеленое освоение» уровня кровель, и создание парковой зоны, еще одного «уровня земли» над карнизами домов.

Сергей Непомнящий

Что такое мужской клуб «СОВА» и с чем эту сову едят?

Юмор

У многих читателей (в основном читательниц) при слове «Мужской клуб» возникает вопрос: «А не сборище ли это голубых?» Сразу хотим ответить: нет, и даже наоборот. Это сообщество настоящих мужчин, то есть бабников, прожигателей жизни, плейбоев и любителей выпить. Правда, на сегодня их объединяет только последнее, так как всё, сказанное выше, давно в прошлом. Сердечно-сосудистые заболевания, расшатанная нервная система, возрастающая слабость (вплоть до полной), склеротические явления и пр. – результат юношеских увлечений, злоупотреблений, невосдержанности, отсутствия свежего воздуха и диетического питания. Создавался этот «клуб» в противовес и даже в пик женскому клубу «Одна вторая», где также, надеемся, собираются не эмансипэ-мужененавистницы, а те, которым всё ещё не спится и неймётся из-за жизнелюбия и желаний покурлесить.

История создания мужских клубов имеет давнюю традицию и до сих пор продолжается на берегу туманного Альбиона. Женщин туда категорически не допускают. Вероятно, британские мужчины так устают от британских женщин в домашних условиях, что нуждаются в самоизоляции. Наш отечественный настоящий мужчина, напротив, не представляет свою жизнь без женщин. Женщина ему необходима постоянно, так как он любит лежать на диване, смотреть по телевизору хоккейчик-футбольчик в то время, как она готовит ужин, стирает, моет посуду, воспитывает ребёнка и лежащего на диване, ходит в магазин и т. п. Поэтому «без женщин жить нельзя на свете, нет!» И когда женщины создали свой клуб, назвав его «1/2», мужчины также придумали незабываемое название «0,5» (правда, оно у многих ассоциировалось с пол-литрой). Чтобы избежать ненужных ассоциаций и, не побо-

юсь этого слова, реминисценций, решили назвать мужской клуб нейтрально – «Сова». Так как этот клуб создавался ещё при советской власти, прочитывалась аббревиатура по типу «завкомпоморде» (заместитель командующего по морским делам), а у нас – «Советский архитектор» – «Сова». Это, как известно, птица, которая днём спит на работе, а ночью колобродит, мешая спать близким, устраивает гуляния за полночь под видом совещаний; а два раза в году и вообще на всю ночь закатывает встречу Старого Нового года, или празднование «Дня дураков» (1 апреля). А что – очень уважительная причина, дабы выпить (вместо валокордина) винца и до утра, высунув язык на плечо, с одышкой отплясывать с представительницами прекрасного пола. Таким образом и происходит полное слияние и гармония двух клубов – мужского и женского.

Маленькой елочке холодно зимой... или опять про это

31 декабря, какого, уж сейчас не припомню, шестидесятого года мы пришли на работу в «Моспроект» в праздничном настроении. Короткий рабочий день, вечером встреча Нового года, ёлка, гости, шампанское под бой часов по телевизору. Праздничное настроение хотелось усилить. С этой целью группа молодых архитекторов быстро организовалась для краткосрочного и нелегального похода в поэтажный буфет ресторана «Пекин». Так как «Пекин» просматривался из окон руководства, мы по одному мелкими перебежками, при-

жимаясь к стене, проскочили в вестибюль и уселись за столик на седьмом этаже. Поэтажный буфет привлекал нас в основном тем, что в нём продавался напиток необыкновенной дешевизны – китайская водка в бутылке, напоминающая нечто парфюмерное и примерно такого же цвета (зелёного-вырви глаз). Запах и вкус слова передать нельзя. Нормальный организм сразу же отторгал первый глоток. Требовалось усилие воли и тренировка, чтобы это принять внутрь. «Ханджа, настоящая на ренклоде, 40 градусов» – было написано в меню, и стояла смехотворная цена за 0,5 литра – 2 руб. 80 коп. (включая ресторанные наценки!) Наш блиц-поход затянулся. Наименее стойкие, но более ответственные, покинули застолье совершенно окосевшими (вот, оказывается, почему у китайцев косые глаза). Мы остались вдвоём с другом Мишей и сидели до тех пор, пока у меня не кончились деньги. За окном уже стемнело, но подняться не было сил. Тут Миша и раскололся. Он сознался, что у него еще есть деньги, которые дала мама. Деньги предназначены для покупки деликатесов гостям у шеф-повара ресторана «София» Оганеза Вагановича, с которым мама договорилась по телефону. Однако можно часть денег истратить на

«Ханджу», а вес каждой покупки несколько сократить, но маме не сознаваться. Воздав должное Мишиной широте и экзотическому напитку, мы, наконец, решили расстаться. Долго обнимались в вестибюле, желая друг другу всего наилучшего в наступающем году. Я слабо помню дорогу домой, ёлку, гостей, укоризненные взгляды жены, а бой часов не помню совсем. Уже в наступившем году Миша рассказал мне на моспроектской лестнице, как он встретил этот Новый год. Будучи хорошим сыном, он отправился-таки в «София» за деликатесами. Но по дороге выяснил, что у него в кармане осталась только металлическая мелочь, и на деликатесы этого явно не хватит. Грустно пройдя мимо «Софии», Миша побрёл по Оружейному переулку в сторону бывшей Каляевской, по направлению к своему дому, обдумывая версию для мамы. Проходя мимо Оружейных бань, он вспомнил, что здесь работает (торгует пивом) его землячка Рузана Гургеновна. Миша решил поздравить её с наступающим, а на оставшуюся мелочь выпить пива. Часы показывали уже половину одиннадцатого, и баня, естественно, была закрыта, но из-под двери пробивался свет. Миша стал стучать в дверь. К его радости, дверь откры-

ла Рузана Гургеновна. Она собиралась домой и на слезную мольбу Миши дать ему пива ответила с истинно кавказским гостеприимством. Налила две кружки, велела поставить пустую тару под крыльцо, заперла дверь, передала привет маме и ушла. Миша остался на ступеньках бани. Мороз крепчал, и пиво в кружках покрывалось коркой льда. Тут Мише стало жалко – не проплатив денег, не маму, ждущую сына, не гостей, предвкушающих ресторанные деликатесы, а почему-то себя. И он вспомнил песенку, которую ему в детстве на ночь пела мама: Маленькой елочке холодно зимой. Из лесу ёлочку взяли мы домой... Что потом стало с этой ёлочкой, Миша не помнил и очень расстроился. Достав из кармана ключи от квартиры, он стал разбивать ими корку льда на кружке с пивом и пить, капая в кружку слезами. С последним глотком раздался бой часов, из окон полились звуки Гимна Советского Союза. Наступил Новый год. С тех пор прошло много лет. Нет уже Миши, Мишиной мамы, нет бани вместе с Рузаной Гургеновной и ее пивом. Изменилась до неузнаваемости наша столица. Да и я вот уже много лет не пью. Даже в Новый год!

Юрий Мурзин
Рисунки автора